Riadowoi. — Warum wird der Krieg geführt und was lehrt dieser Krieg.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Prix: 25 cent., — 20 pf., — 2½ d., — 5 cts.

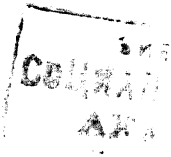
Рядовой.

Изъ-за чего война и чему она учитъ?

Изданіе
Центральнаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Р Партіи

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.
1904

„Прив 40“



На Дальнемъ Востокѣ идетъ война. Среди грома орудій, среди адскаго треска взрывающихся минъ безслѣдно гибнутъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ жизней, безцѣльно исчезаютъ милліоны, добытые тяжелымъ народнымъ трудомъ. Два молодыхъ народа, никогда не питавшихъ ненависти другъ къ другу, занимаются безсмысленнымъ взаимнымъ истребленіемъ. И всему этому не видно конца.

Побѣждаютъ до сихъ поръ японцы. На морѣ и на сушѣ они нанесли уже русскимъ войскамъ рядъ тяжелыхъ пораженій. Но наши военные писатели утѣшаютъ насъ, что война только началась, что наши войска не развернулись еще по настоящему: а вотъ подождите, говорятъ они, соберутся наши съ силами, тогда и мы убьемъ много японцевъ. Хорошее утѣшеніе!

За первые пять мѣсяцевъ войны наши потери въ битвахъ, по сообщенію правительства, достигаютъ уже не одного десятка тысячъ убитыхъ и искалѣченныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстія эти не слишкомъ полны: всякое правительство старается скрывать хоть отчасти свои потери. И при томъ у насъ еще ничего не пишутъ о другихъ потеряхъ: сколько народу погибло или утратило здоровье отъ болѣзней, холода, утомленія и отъ изнуренія при тяжелыхъ переходахъ, на непосильныхъ работахъ; но извѣстно, что во всѣхъ войнахъ отъ всего этого гибнетъ еще больше человѣческихъ жизней и силъ, чѣмъ въ битвахъ отъ оружія.

Изъ Китая все время приходятъ тревожныя вѣсти. Китайскій народъ давно уже ненавидитъ европейцевъ за жестокія грабительства ихъ купцовъ и ихъ поповъ-миссіонеровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ возсталъ и попытался избавиться отъ этого грабительства; тогда всѣ европейскія державы вмѣстѣ, въ томъ числѣ и Россія, устроили кровавую расправу съ Китаемъ. Рус-

скіе отличились при этомъ больше всѣхъ: можетъ быть, слыхали вы о томъ, какъ въ Благовѣщенскѣ потопили ни за что, ни про что нѣсколько тысячъ мирныхъ китайцевъ. Теперь китайскій народъ, ободренный побѣдами своихъ азіатскихъ братьевъ-японцевъ, того гляди вновь возстанетъ и соединится съ японцами противъ русскихъ; мелкіе вольные отряды китайскихъ хунхузовъ уже давно упорно нападаютъ на русскихъ и на русскую желѣзную дорогу, а китайскія войска то и дѣло передвигаются къ русской границѣ. И если пламя войны охватитъ Китай, то какія рѣки крови еще прольются, и какія неслыханныя жестокости вновь перенесетъ и самъ вновь совершитъ несчастный китайскій народъ.

Хорошо, если война не пойдетъ тогда еще дальше; но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что въ нее вступятъ и другія великія государства со своими громадными силами. Всѣ онѣ зарятся на Китай, всѣмъ хочется оторвать отъ него кусокъ побольше и всѣ стараются помѣшать въ этомъ другъ другу. Англія и Америка давно искали случая сокрушить на Востокѣ могущество Россіи; Франція и Германія, напротивъ, боятся того, какъ бы не усилились черезчуръ Англія и Америка и не взяли себѣ слишкомъ много отъ Китая; наконецъ, теперь, когда Японія показала побѣдами свою силу, всѣ государства начинаютъ опасаться Японіи. И нельзя поручиться, что отъ огня нашей войны съ Японіей не вспыхнетъ пламя всесвѣтной войны, страшнаго мірового пожара.

Но почему все это? Зачѣмъ? Откуда? За что расплачиваются народы? Эти тяжелые вопросы осаждаютъ всякаго, въ комъ есть хоть сколько-нибудь любви къ людямъ, къ родинѣ, къ человѣчеству. Но найти настоящій отвѣтъ не легко, особенно у насъ въ Россіи.

Наши легальныя, подцензурныя газеты объясняютъ дѣло очень просто. 7-8 лѣтъ тому назадъ Японія воевала съ Китаемъ, побѣдила его и изъ жадности хотѣла взять Корею и Манджурію, но Россія, съ Германіей и Франціей, не позволила ей этого и тѣмъ кровно обидѣла Японію. Потомъ,

когда возсталъ Китай противъ европейцевъ, Россія и Японія вмѣстѣ участвовали въ его усмиреніи, при чемъ Россія „справедливо“ взяла Манджурію себѣ въ вознагражденіе, а Японія запылала завистью и ненавистью. „По справедливости“. Россіи надо было взять еще и Корею: она и хотѣла сдѣлать это, но Японія рѣшила „коварно“ помѣшать, тѣмъ болѣе, что ее поддержали въ этомъ Англія и Америка. Вотъ и все. Не правда ли, какое хорошее объясненіе. Жаль только, что оно ничего не стоитъ.

Не годится оно хотя бы потому, что изъ него совсѣмъ не видно, для чего, собственно, нужны Россіи Манджурія и Корея: и если нужны, то какимъ образомъ это газетамъ стало извѣстно, тогда какъ русскаго народа никто объ этомъ, кажется, не спрашивалъ: а безъ него какая ужъ „Россія“?

Изъ за чего же въ дѣйствительности загорѣлась война? Кому понадобилась Манджурія и Корея? Кто объявилъ войну? Не народъ народу, а правительство правительству. Значитъ правительствамъ и нужны были Манджурія и Корея? Положимъ, что такъ. Но имъ то зачѣмъ? Вотъ тутъ то и надо заглянуть поглубже.

Какое правительство въ Россіи? Царь съ чиновниками. А въ Японіи? Микадо съ парламентомъ и тоже съ чиновниками. Чего же имъ надо? И для чего они ссорились?

Никакое правительство не можетъ управлять само по себѣ, безъ всякой поддержки, и никакое правительство не можетъ дѣйствовать только для себя, не принимая въ разсчетъ ни чьихъ желаній и интересовъ. Есть правительства народныя, которыя опираются на народныя массы, и должны дѣйствовать въ общихъ народныхъ интересахъ. Но ни наше, ни японское правительства не таковы. При чьей же поддержкѣ они управляютъ и въ чьихъ интересахъ стараются? Начнемъ съ Россіи.

Кромѣ чиновниковъ и поповъ, — которые въ сущности также чиновники, только духовные, — есть въ Россіи разные классы общества: есть дворянство-помѣщики, есть капиталисты-фабриканты, купцы, банкиры; есть простой народъ: ремесленники, кре-

стьяне, рабочіе-пролетаріи. Посмотрите, откуда берутся чиновники, особенно самые главные: все изъ дворянъ да капиталистовъ. Ясно, что на эти классы чиновничье правительство и опирается, имъ оно и должно угождать. Что оно именно такъ и поступаетъ, это очень легко видѣть. Столкнутся, напримѣръ, крестьяне съ помѣщиками изъ за земли — чью сторону приметъ начальство и кого розгами усмирять станетъ? Нечего и спрашивать. Попытаются рабочіе стачкой добиться отъ фабрикантовъ сносной платы, чтобы жить по-человѣчески — кому отъ начальства помощь, кому пули да нагайки? Опять нечего спрашивать. Правительство наше—правительство помѣщиковъ и капиталистовъ.

За послѣднее время дворянство приходитъ въ упадокъ, слабѣетъ, разоряется; за то особенно большую силу взяли капиталисты. И правительство никогда не рѣшилось бы только изъ за своихъ интересовъ затѣять такую важную и опасную вещь, какъ война, если бы это не было на руку капиталистамъ.

Въ двухъ словахъ заключается суть жизни капиталиста — купить-продать. Покупаетъ онъ орудія, матеріалы, рабочую силу; продаетъ — товаръ, произведенный рабочей силой изъ матеріаловъ при помощи орудій. Отсюда прибыль капиталиста, отсюда накопленіе его капитала, отсюда его могущество и власть въ нынѣшнемъ обществѣ. И всего важнѣе, всего священнѣе для капиталиста нашихъ дней именно второе слово — продать. Купить легко: на рынкѣ всего сколько угодно, большей частью даже слишкомъ много. А вотъ продать, это труднѣе, иногда даже очень трудно, надо найти покупателя.

Наши русскіе капиталисты, получая отъ правительства всякія льготы и преимущества, производятъ не мало товаровъ, — товаровъ, говоря по правдѣ, и плохихъ, и дорогихъ. Надо продать эти товары; и капиталисты продаютъ ихъ, кому только возможно. Но вотъ бѣда: покупателей не хватаетъ, или, вѣрнѣе, денегъ для покупки у нихъ нѣтъ. Главный и самый надежный покупатель — народъ, потому что онъ состоитъ изъ мно-

гихъ милліоновъ людей и покупаетъ только необходимое, богатые же классы малочисленны и покупаютъ они больше то, что служитъ для роскоши, а потому могутъ въ плохія времена сильно сократить свои покупки. Но народъ нашъ и всегда былъ бѣденъ, а теперь прямо разоренъ: крестьянъ со всѣхъ сторонъ донимаютъ и непомѣрные подати и налоги, и рядъ тяжелыхъ неурожаевъ и кулаки-грабители; а изъ рабочихъ сами же капиталисты чуть не всѣ соки выжали своей грубой и жестокой эксплуатаціей. Оказывается русскій народъ плохимъ покупателемъ: ходятъ крестьянскіе ребятишки безъ рубашекъ, а фабриканты не могутъ найти кому продать свои ситцы; освѣщается деревенская изба лучиною, а нефтяные заводчики не знаютъ, куда сбыть свой керосинъ; пьетъ иной рабочій чай безъ сахару, а наши сахарные милліонеры везутъ „лишній“ сахаръ за безцѣнокъ въ Англію для прокорма свиней; и такъ бываетъ на каждомъ шагу.

Къ этому надо прибавить, что если бы народъ нашъ и былъ даже богаче, и могъ бы покупать больше, то все равно капиталисты, расширяя свое производство, въ ненавистной погонѣ за прибылью, рано или поздно доставили бы на рынокъ слишкомъ много товаровъ, которыхъ русскій народъ опять таки не могъ бы купить. Но при бѣдности народной очень скоро уже товаровъ оказывается „слишкомъ много“ для народнаго кармана, настолько скоро, что капиталисты не успѣваютъ даже по настоящему и развернуться.

Какъ же помочь дѣлу? Капиталисты полагаютъ, что это очень просто: пусть правительство найдетъ имъ новые рынки для сбыта. И правительство старается объ этомъ, дѣлаетъ, что умѣетъ. Оно заключаетъ съ другими странами торговые договоры, чтобы наши фабриканты могли свободно вывозить туда свои товары; но изъ договоровъ мало толку, потому что иностранные фабриканты тоже ищутъ сбыта, тоже добиваются торговыхъ договоровъ, тоже вывозятъ повсюду свои товары; а такъ какъ они производятъ лучше и продаютъ дешевле нашихъ капиталистовъ, то вездѣ

побиваютъ и вытѣсняютъ ихъ; а наши капиталисты опять вопіютъ къ правительству. Они требуютъ такихъ рынковъ, которые служили бы для нихъ однихъ, а иностранцы бы туда не допускались.

Такими рынками могутъ быть только *завоеванныя страны*. И вотъ русское правительство, въ угоду капиталистамъ, всячески старается захватить, гдѣ только что плохо лежитъ. Изъ за этого былъ завоеванъ весь Туркестанъ и дѣлались новыя и новыя попытки распространить дальше власть Россіи въ Средней Азіи; между прочимъ, пробовали подобраться къ Тибету, и это чуть не привело недавно къ столкновенію съ Англіей, которая рѣшила сама захватить Тибетъ, сосѣдній съ ея индійскими владѣніями. Изъ за рынковъ же русское правительсво присвоило Манджурію и хотѣло присвоить Корею, — двѣ большія страны въ нѣсколько милліоновъ населенія, да еще темнаго необразованнаго: было бы тогда кому сбывать дрянные ситцы и всякій залежалый товаръ.

Впрочемъ, дѣло не въ однихъ капиталистахъ. Для дворянства, духовенства и чиновниковъ завоеваніе новыхъ странъ доставляетъ тоже неисчислимыя выгоды. Въ завоеванныхъ областяхъ надо вводить нашу отечественную „цивилизацію“, т. е. — нагнать туда чиновниковъ, полицію, шпіоновъ, строить дороги для передвиженія войскъ и проѣзда начальства, выстраивать церкви и тюрьмы. Сколько при этомъ открывается мѣстечекъ для дворянскихъ недорослей, для родственниковъ чиновничьихъ и поповскихъ; жалованье тамъ дается обязательно двойное-тройное, а воровать — сколько хочешь, никто не увидитъ, а увидятъ — ничего не скажутъ. Строили, напримѣръ, ту же Манджурскую дорогу, по которой теперь такъ трудно солдатъ везти — оклады инженерамъ и служащимъ (кромѣ рабочихъ, разумѣется) были все тысячные, а кражи прямо неслыханныя, — самъ министръ намеками призналъ это въ своемъ докладѣ. Обошлась дорога за каждую версту по 152 тысячи рублей, тогда какъ при мѣстныхъ дешевыхъ цѣнахъ на рабочія руки цѣна, по точнымъ разсчетамъ свѣдущихъ людей, должна была бы быть никакъ не

больше 35—40,000; значитъ на самую дорогу пошла только четверть капитала. Даже въ подцензурныя газеты кое что объ этихъ кражахъ проникло: сообщали, напримѣръ, о такихъ случаяхъ, что получаетъ служащій 75—100 рублей въ мѣсяцъ, а накопляетъ въ нѣсколько лѣтъ 150—200 тысячъ. Какъ тутъ не стоять за патріотизмъ! Какъ не требовать: подавайте намъ Манджурію, подавайте Корею!

Одно тутъ оказывается плохо: не одни мы на свѣтѣ со своимъ патріотизмомъ. Капиталисты, дворяне и чиновники есть также и въ другихъ странахъ: и хочется имъ тоже пограбить. Есть они, между прочимъ, и въ Японіи. Въ Японіи промышленность развивается очень быстро, а народъ хоть и не такъ разоренъ, какъ въ Россіи, но все же очень бѣденъ. Тамошнимъ фабрикантамъ нужны новые рынки; дворяне и чиновники тоже не прочь гдѣ нибудь поживиться. Да и не одно это. Даже крестьянство японское думаетъ, что оно могло бы выиграть отъ завоеванія новыхъ странъ: Японія государство маленькое, разъ въ 60 меньше Россіи, а народу въ ней 42 милліона: земельная тѣснота большая, а переселяться некуда. Этимъ и пользуются капиталисты и дворяне, и прельщаютъ народъ войнами и завоеваніями; а того, что для народа завоеванія себѣ дороже обойдутся, что на войну отъ него потребуется гораздо больше человѣческихъ жизней и милліоновъ, чѣмъ эти завоеванія стоятъ, они ему, разумѣется, не скажутъ.

Вотъ по такимъ то причинамъ и вела Японія свою первую войну съ Китаемъ, но захватить тогда удалось немного: Россія помѣшала. Кое какъ примирилось японское правительство съ тѣмъ, что не дали ему Манджурію и Корею; примирилось и съ тѣмъ, что Россія потомъ присвоила Манджурію: примирилось, но только для виду, а само стало собирать силы и готовиться къ войнѣ. Вѣроятно, оно еще долго не рѣшилось бы на войну: можетъ быть, и безъ войны какъ нибудь подѣлили бы чужую шкуру; но русскіе капиталисты протянули лапу къ Кореѣ. Это было уже черезчуръ: и тутъ началась война.

Что окончательно подтолкнуло японцевъ къ войнѣ? Недавно устроенныя лѣсопромышленныя предпріятія русскихъ капиталистовъ по корейской рѣкѣ Ялу: съ этихъ предпріятій долженъ былъ начаться захватъ русскими Кореи. Насколько извѣстно, главными пайщиками этихъ предпріятій были: Николай Романовъ, императоръ русскій, Безобразовъ, его любимецъ, и генералъ Макатовъ, родственникъ Безобразова. Они — капиталисты, они же — и правительство. Расплачивайся за это, народъ русскій.

Наши патріоты, навѣрное, когда нибудь все простятъ японцамъ, и разореніе русскаго народа войною, и тяжелыя пораженія, и гибель русскихъ солдатъ, одного они не простятъ никогда,—это того, что японцы, близъ рѣки Ялу сожгли собственные лѣсные склады русскаго царя и его торговой компаніи.

Несомнѣнно, что къ войнѣ вели дѣло одинаково оба правительства: и японское, которое во время переговоровъ покупало броненосцы, и русское, которое тогда же открыто придвигало войска къ рѣкѣ Ялу. Что японское правительство спѣшило съ войной, это понятно: оно должно было пользоваться неподготовленностью русскихъ. Но отчего же русское правительство рѣшилось вести себя такъ, что война стала неизбѣжна, хотя не могло же оно не знать, что, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время войны, японцы должны оказаться сильнѣе? Этому есть свои особыя причины.

Въ Россіи не все спокойно. Уже давно русское правительство съ тревогою смотритъ на русскій народъ. Онъ становится не тотъ, что прежде.

Изъ года въ годъ сильнѣе становится движеніе рабочихъ въ городахъ. Рабочіе начинаютъ съ того, что пытаются добиться отъ капиталистовъ болѣе сносной заработной платы, болѣе короткаго рабочаго дня, болѣе человѣческаго обращенія; для этого устраиваются стачки. Правительство, защищая капиталистовъ, усмиряетъ стачечниковъ и расправляется съ ними при помощи казаковъ, нагаекъ, солдатъ, пуль, шпіоновъ и тюремъ. Но рабочіе не укрощаются, а идутъ все дальше: они возстаютъ уже противъ правительства, которое не да-

етъ имъ бороться за улучшеніе условій своей жизни. Рабочее движеніе становится политическимъ движеніемъ, борьбой за политическую свободу противъ чиновничьяго самодержавія.

Опираясь на движеніе рабочихъ массъ, русская рабочая партія — революціонная соціальдемократія все шире развертываетъ свою дѣятельность, направленную къ объединенію рабочаго класса для борьбы за свободу и къ воспитанію его для сознательной борьбы за соціализмъ. Въ 1903 году партія эта, прежде дѣйствовавшая раздробленно, впервые объединяется въ одно цѣлое для дружной работы подъ руководствомъ Центральнаго Комитета Партіи. Много трудностей должна преодолѣть эта работа, даже самое объединеніе не вполнѣ еще закончено; но путь ясенъ, силъ много, и будущее обѣщаетъ побѣду.

Но не только рабочее движеніе разростается все шире и становится все сознательнѣе; поднимается понемногу и движеніе крестьянское. Усталъ крестьянинъ переносить обираніе, нищету и безправіе; начинаетъ онъ задумываться, нельзя ли какъ-нибудь сдѣлать лучше, а мѣстами возстаетъ и расправляется со своими исконными врагами — помѣщиками. Усмиряетъ правительство крестьянъ безъ пощады, а получается изъ этого то, что крестьяне начинаютъ думать дальше и считать своими врагами не только помѣщиковъ, но и правительство. До сихъ поръ темнота и покорность крестьянства были главной опорой трона, а теперь эта опора сильно шатается.

Волнуется и русское студенчество, причиняя со своей стороны не мало хлопотъ и безпокойства русскому правительству. Ворчитъ понемногу — правда, трусливо, съ оглядкою, — и такъ называемое русское „общество“, т. е. просвѣщенная часть помѣщиковъ, капиталистовъ, чиновниковъ, состоятельная интеллигенція и т. д. А бѣднѣйшая, пролетарская часть русской интеллигенціи, та прямо сотнями, если не тысячами идетъ къ рабочимъ, къ крестьянамъ, въ революціонныя партіи.

Изъ народа революціонное движеніе начинаетъ проникать и въ войска; все чаще приходится слышать объ открывшихся случаяхъ „преступной про-

паганды“ среди солдатъ и офицеровъ. Не надежной становится для самодержавія и его главная сила — войско.

Все это видитъ правительство, и ему дѣлается не по себѣ. Отчаянно, всѣми способами борется оно противъ надвигающейся революціи, и, можно сказать, само себя превзошло въ этой борьбѣ. По подсчету министерства юстиціи, за 1903 годъ арестовано и сослано по политическимъ дѣламъ *въ четыре раза больше* народу, чѣмъ за 1902 годъ; въ 1902 г. было около 335 дѣлъ, около 1650 привлеченныхъ къ дознанію, около 1300 понесшихъ административную кару; въ 1903 — уже около 1300 дѣлъ, около 6500 привлеченныхъ, около 4900 административно-наказанныхъ. Но это отнюдь не полныя цифры, потому что далеко не всѣ случаи жандармскихъ арестовъ докладываются судебнымъ учрежденіямъ: напр., объ арестованыхъ въ „охранномъ порядкѣ“ суду не сообщаютъ. — Дальше, какъ будто, идти уже некуда.

И вотъ тутъ у правительства возникаетъ мысль, что его можетъ выручить старое, много разъ испытанное средство — война. Въ разныхъ странахъ нерѣдко бывало такъ, что правительствамъ удавалось, начавши во время войну, направить противъ „внѣшняго врага“ почти весь тотъ запасъ негодованія и ненависти, который накопился въ душѣ народной противъ нихъ самихъ и высшихъ классовъ. Темный народъ думалъ: надо спасать отечество, гдѣ ужъ тутъ думать о барскихъ притѣсненіяхъ. Недовольные люди изъ болѣе просвѣщенныхъ классовъ тоже думали: нехорошо затѣвать внутреннюю борьбу, когда угрожаетъ общій врагъ; надо на время позабыть старые счеты. И на время войны борьба за свободу стихала; а послѣ войны, если внѣшніе враги были побѣждены, праправительству легко было придушить враговъ внутреннихъ, потому что за побѣду ему все прощали.

На все это и теперь, судя по всему, разсчитывало правительство; недаромъ же однимъ изъ главныхъ сторонниковъ войны съ Японіей былъ министръ внутреннихъ дѣлъ (т е. полиціи, жандармеріи и шпіоновъ) фонъ-Плеве. Недаромъ и

послѣ начала войны правительство всѣми способами старалось разжечь „патріотизмъ“, и устраивало даже черезъ полицію „патріотическія манифестаціи“: набирались въ разныхъ городахъ толпы народу, которыя ходили по улицамъ съ пѣніемъ „Боже царя храни“ и разными патріотическими криками. Правда, манифестаціи эти, въ которыхъ участвовала, кромѣ агентовъ полиціи, только самая темная часть городского населенія, немедленно превращались въ простыя уличныя безобразія и побоища, такъ что начальство вынуждено было само прекращать ихъ, а въ Москвѣ „патріоты“ попробовали даже казацкихъ нагаекъ. Но тутъ, конечно, начальство разсчитывало не на это.

Въ прошломъ году правительство другимъ способомъ старалось отвлечь отъ себя волну гнѣва народнаго: черезъ свою полицію и агентовъ, какъ доказано судомъ въ Кишиневѣ, оно натравляло темную массу на евреевъ и устроило нѣсколько еврейскихъ погромовъ; много было перебито, изранено и ограблено неповиннаго и беззащитнаго народу, много темныхъ людей на вѣкъ запятнали свою совѣсть злодѣйствами... Но оказалось, что и на этомъ правительству выѣхать нельзя: общее негодованіе противъ наглыхъ подстрекателей только усилилось, а рядъ громадныхъ стачекъ и демонстрацій, происшедшихъ на югѣ прошлымъ лѣтомъ, гдѣ рабочіе — русскіе и евреи шли дружно противъ общихъ враговъ, доказалъ, что главнаго „внутренняго врага„ — рабочій классъ этими продѣлками не обмануть.

Не удалось свалить свои грѣхи на евреевъ — надо попробовать, не удастся ли свалить на японцевъ. Такъ разсуждало наше правительство. И очень возможно, что у японскаго тоже были разсчеты въ этомъ родѣ. Вѣдь и въ Японіи не все спокойно, и тамъ есть сильное рабочее движеніе, и тамъ народъ борется противъ капиталистовъ и недоволенъ правительствомъ. Хотя въ Японіи и больше свободы, чѣмъ у насъ, но правятъ и тамъ высшіе классы; они только имѣютъ доступъ въ парламентъ и, пользуясь своей, силой угнетаютъ народныя массы; угнетаютъ они, конечно, меньше

чѣмъ у насъ, но и народъ тамъ просвѣщеннѣе нашего — значитъ сильнѣе чувствуетъ и яснѣе понимаетъ несправедливости. Японскому правительству было бы очень выгодно отвести глаза своего народа на Корею, а гнѣвъ его на Россію, и потомъ окончательно ослѣпить его блескомъ побѣдъ и завоеваній.

Наконецъ, правительства находятъ въ войнѣ еще одну важную для себя выгоду: для солдатъ война — школа жестокости и слѣпого повиновенія. Въ европейскихъ газетахъ и журналахъ много писали о томъ, какъ озвѣрѣли англійскіе солдаты въ бурскую войну, и всѣ европейскіе солдаты — въ китайскую кампанію. А озвѣрѣвшій солдатъ куда удобнѣе для усмиренія, когда приходится стрѣлять въ своихъ же братьевъ крестьянъ и рабочихъ; онъ ужъ не задумается кровью народной послужить царю противъ отечества.

Да, много причинъ было у правительствъ начинать войну: они знали, что дѣлали. Ну, а что же народы русскій и японскій, что для нихъ эта война, какія выгоды она имъ обѣщаетъ, и что они о ней думаютъ?

На это всего лучше отвѣтить другими вопросами: чьи работники будутъ оторваны отъ семьи и посланы въ дальнія страны? Чьи дѣти будутъ мучиться и умирать за неизвѣстныя имъ цѣли и интересы? Отъ радости, что ли, вѣшаются и топятся, и бросаются подъ поѣзда, оставляя маленькихъ дѣтей, жены запасныхъ, которыхъ берутъ на войну? — такихъ случаевъ извѣстны уже цѣлые десятки. И наконецъ, съ кого возьмутъ тѣ сотни и тысячи милліоновъ, которые поглотитъ война? Только тяжелыя муки, тоску и разореніе приноситъ война народамъ.

Для войны съ нашей стороны потребуется, по словамъ генераловъ, не менѣе 400 тыс. войска, это — четыреста тысячъ семей, на долгое время или навсегда теряющихъ кормильца-работника. Погибнутъ изъ нихъ въ битвахъ и отъ болѣзней многіе десятки тысячъ, а въ сердцахъ сотенъ тысячъ людей отзовется эта гибель безысходной тоской и смертельной болью. Обойдется намъ война по

осторожнымъ разсчетамъ свѣдущихъ людей 1000-1500 мил., и голодать за это придется долгіе годы чуть не всему народу. А если побѣдитъ, въ концѣ концовъ, Россія и возьметъ Корею — подавай, народъ, еще милліоны на желѣзныя дороги и крѣпости въ Кореѣ, на содержаніе тамъ солдатъ и чиновниковъ, полиціи и шпіоновъ. И какъ для насъ, почти такъ точно выходитъ все и для японцевъ.

Но до сихъ поръ у насъ есть много милліоновъ темнаго народа, который только чувствуетъ гнетъ и нищету, а не знаетъ откуда они происходятъ. Этотъ народъ во многомъ вѣритъ тому, что скажутъ его враги — попы и чиновники; и хоть отчасти, но имъ удается убѣдить его, что война ведется для блага отечества и что враги русскаго народа живутъ въ Японіи, а не въ Россіи. Къ счастію, такого темнаго народа становится все меньше, и вѣритъ онъ сказкамъ уже не такъ, какъ прежде, а скоро и совсѣмъ вѣрить перестанетъ.

Болѣе же сознательная часть народа — та сказкамъ давно не вѣритъ. Отъ имени всѣхъ сознательныхъ рабочихъ, русская революціонная соціаль-демократія прямо заявила, что она не видитъ врага въ японскомъ народѣ, что истинные враги — это оба правительства, затѣявшія войну, и жадные капиталисты, дворяне и чиновники, которымъ они служатъ. То же самое заявила японская рабочая соціалистическая партія отъ имени самой сознательной части японскаго народа.

Только богатые и зажиточные классы говорятъ повсюду у насъ о своемъ патріотизмѣ и устраиваютъ для войны разные сборы, но при этомъ больше все норовятъ жертвовать не свои деньги, а чужія. Вотъ, напримѣръ, многія земства ассигновали на войну сотни тысячъ; распоряжаются въ земствахъ помѣщики, а деньги собраны всего больше съ крестьянъ; и не задумаются почтенные земцы, по какому праву чужія деньги, не спросясь, жертвуютъ. То же дѣлаютъ и многія думы: сидятъ въ нихъ купцы, домовладѣльцы, фабриканты, словомъ, всякіе капиталисты, и, конечно, есть у нихъ причины стоять за правительство и даже за войну: вѣдь имъ достаются всякія выгодныя поставки на ар-

мію; но деньги то они жертвуютъ опять же не свои, а городскія, собранныя со всего населенія. Во многихъ мѣстахъ фабричное и заводское начальство, чтобы показать свой патріотизмъ, заставляетъ рабочихъ жертвовать извѣстный процентъ съ заработной платы, а земскіе начальники собираютъ съ крестьянъ, и извѣстно, какъ собираютъ. Былъ, говорятъ, такой случай: велѣлъ одинъ земскій начальникъ сельскимъ старостамъ, чтобы каждый изъ нихъ предложилъ своему сельскому сходу пожертвовать на войну. Приходятъ къ нему старосты и сообщаютъ: тамъ постановили дать 10 рублей, тамъ 15; а одинъ говоритъ: „у насъ назначили 50 рублей“. Обрадовался земскій начальникъ, похвалилъ ретиваго старосту, поставилъ въ примѣръ другимъ и говоритъ ему: „ну, что же, давайте деньги“. Староста вынимаетъ пять рублей и отдаетъ, прибавляя: „а насчетъ остальныхъ постановили просить васъ, чтобы вы ужъ позволили намъ за нихъ отсидѣть“. Если и не правда этотъ разсказъ, то очень похожъ на правду. Ужъ такъ привыкли крестьяне, что у земскихъ начальниковъ „добровольный“ сборъ не отличается отъ податей, а подати неразлучны съ кутузкой.

Какъ же теперь ведется война на народныя деньги?

Съ самаго начала войны стало ясно, какъ много у насъ неладно; раскрылись такія безобразія, о которыхъ и не подозрѣвали.

Сибирская и Манджурская желѣзныя дороги, на которыя ухлопано столько сотенъ милліоновъ, оказались на-половину негодными: хотя онѣ были предоставлены всецѣло для военныхъ надобностей, но быстро перевозить массы солдатъ оказались не въ состояніи, а отъ усиленнаго движенія на нихъ начался рядъ крушеній, отчасти попавшихъ и въ газеты. Перевозить солдатъ пришлось въ морозы, а теплыхъ, отопляемыхъ вагоновъ нашлось очень мало; перевозили людей, какъ скотъ, въ холодныхъ товарныхъ вагонахъ. Много, говорятъ, народу померзло, а сколько — одному начальству извѣстно; оно молчитъ и, конечно, ужъ не скажетъ.

Флотъ нашъ, несмотря на громадныя затраты, оказался гораздо слабѣе японскаго; разныя маши-

ны и снаряды плохи: матросы и офицеры обращаться съ ними не умѣютъ, то и дѣло сами себя взрываютъ; нѣсколько случаевъ попало даже въ газеты: гибель миннаго транспорта „Енисея“, гибель крейсера „Боярина“ и парового катера миноносцевъ, взрывъ подводной лодки „Дельфинъ“, и взрывъ лабораторіи въ Кронштадтѣ: а можетъ быть, даже броненосецъ „Петропавловскъ“ погибъ такимъ же способомъ.

Послѣ ряда тяжелыхъ морскихъ пораженій, въ которыхъ большая часть кораблей тихо-океанскаго флота либо погибла, либо была повреждена, рѣшено было послать на помощь балтійскій флотъ. Но когда царь самъ отправился его посмотрѣть, то расплакался, глядя на старыя корабли, которые даже японцамъ совѣстно было бы взрывать. Но ужъ такому дѣлу и царскія слезы не помогутъ: кто связался съ ворами, тотъ не долженъ воровству удивляться.

Теперь за полгода снарядили кое-какъ десятокъ изъ кораблей Балтійскаго моря къ походу на Востокъ, да и то они все не могутъ уйти: броненосецъ „Орелъ“ еще на Невѣ сѣлъ на мель, а потомъ недавно опять пошелъ вдругъ ко дну „по недосмотру рабочихъ“, какъ сообщалось отъ начальства; подводная лодка взорвалась, одинъ минный складъ загорѣлся и т. д., и т. д.

Когда вспыхнула война, оказалось, что противъ японцевъ выставлены самые неспособные начальники: намѣстникъ Дальняго Востока, выслужившійся не столько въ бояхъ, сколько при дворѣ, генералъ Алексѣевъ, да два адмирала, которыхъ черезъ мѣсяцъ же пришлось уволить за трусость и негодность. Что открылось въ военномъ министерствѣ, неизвѣстно, но должно быть очень скверныя вещи, если царь разжаловалъ военнаго министра Куропаткина въ простые генералы и послалъ собственной шкурой расплачиваться въ битвахъ съ японцами. — Но въ дѣйствительности, пока что, расплачиваются русскіе солдаты. Всѣ иностранные знатоки военнаго дѣла сходятся на томъ, что большая часть понесенныхъ русскими пораженій зависитъ прямо таки отъ негодности почти

всѣхъ нашихъ генераловъ, особенно доказывается это тѣмъ, что они не умѣютъ во-время начать отступленія и все отдаютъ непріятелямъ пушки (вотъ уже 122 пушки достались японцамъ за 2-3 мѣсяца).

Въ Портъ-Артурѣ по документамъ значились запасы муки для гарнизона на пять лѣтъ, при ревизіи же ихъ оказалось всего на годъ, да и то мука была наполовину гнилая. Это и не мудрено, когда поставщики и чиновники, принимающіе у нихъ заказы, дѣйствуютъ за-одно и по-братски дѣлятся выгодами. Впрочемъ, нѣкоторые поставщики наживаются и болѣе честнымъ обьазомъ: возьметъ подрядъ и самъ его не выполняетъ, а перепродаетъ съ большой выгодой другому; такъ, напр., въ газетахъ писали, что одинъ подрядчикъ взялся поставить нѣсколько сотъ тысячъ шпалъ для круго-байкальской дороги по 125 рублей за сотню и перепродалъ подрядъ другому по 80 рублей за сотню, а тотъ перепродалъ еще третьему по 65 рублей; вотъ и получили оба первыхъ подрядчика сотни и десятки тысячъ, не ударивши пальца о палецъ, да и третій, конечно, получитъ прибыль. И откуда только берутся всѣ эти деньги.

То же самое происходитъ и съ доставкой военныхъ снарядовъ. Японцы готовятъ теперь общій приступъ на Портъ-Артуръ, а въ крѣпости, по иностраннымъ извѣстіямъ, уже не хватаетъ снарядовъ; между тѣмъ по бумагамъ ихъ должно было хватить тамъ чуть-ли не на нѣсколько лѣтъ. Только иконъ, говорятъ, оказался въ арміи большой избытокъ.

А какъ ведется помощь раненымъ? Въ Красномъ Крестѣ, обществѣ для помощи раненымъ, воровство и безъ того шло невѣроятное, а когда стали поступать по случаю войны большія пожертвованія, то грабители такъ обрадовались, что стали тащить ужъ совершнно не стѣсняясь. Великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна сдѣлала тогда ревизію въ главномъ управленіи Крас. Кр., и оказалось, что воруютъ не только деньги, но растащили даже и большую частью пожертвованныхъ вещей. Завѣдующихъ прогнали ,но украденнаго не вернули.

Въ Японіи подобныхъ безобразій нѣтъ: тамъ все, что назначалось на флотъ и войско, то и шло

на флотъ и войско, что назначалось на помощь раненымъ, то и шло на помощь раненымъ, а не въ карманы сановныхъ мошенниковъ. Оттого и стала маленькая Японія такимъ опаснымъ, такимъ страшнымъ врагомъ для военныхъ силъ громадной Россіи. Въ чемъ же тутъ дѣло? Неужели только въ томъ, что у насъ больше жуликовъ? Конечно, нѣтъ.

У насъ управляютъ чиновники и провѣряютъ ихъ тоже только чиновники: никакой другой нечиновничьей власти надъ ними нѣтъ, никакой провѣрки со стороны не полагается; даже если и узнаетъ кто случайно о важныхъ злоупотребленіяхъ, то напечатать ему о нихъ не удастся — цензора не позволятъ, особые чиновники, шпіонящіе за печатью. А если все въ рукахъ у чиновниковъ и за ними никто не смотритъ, то понятно, что имъ очень легко столковаться между собою такъ, чтобы рука руку мыла. Тогда красть совсѣмъ безопасно, а деньги черезъ ихъ руки проходятъ громадныя: немудрено, что при такомъ соблазнѣ даже не очень дурные люди не удержатся отъ воровства. А разъ оно завелось, дальше оно идетъ, конечно, все сильнѣе: семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ, это всякій воръ понимаетъ и старается стащить ужъ побольше; къ тому же, видя что всѣ воруютъ, онъ даже перестаетъ считать это дурнымъ дѣломъ. Есть у насъ много учрежденій, гдѣ чиновникъ не-воръ и не-взяточникъ считается подозрительнымъ, опаснымъ человѣкомъ; таковы полицейскія учрежденія, консисторіи, управленія желѣзныхъ дорогъ и т. д. Тамъ, если случайно попадетъ не-мошенникъ, всѣ противъ него соединяются, начинаютъ травить и такъ или иначе вытѣсняютъ со службы. Такъ мало по малу бюрократическое (чиновничье) управленіе обращается въ управленіе воровъ и грабителей.

Въ Японіи хотя и нѣтъ народнаго правленія, но все же есть кому провѣрять чиновниковъ. Есть тамъ, во-первыхъ, парламентъ, который издаетъ законы и утверждаетъ налоги (правда, представителей въ этотъ парламентъ выбираетъ не весь народъ, а только болѣе состоятельные классы, но и

они, конечно, не допустятъ такого чиновничьяго грабительства, какъ у насъ); есть тамъ, во-вторыхъ, свобода печати, хотя тоже не полная, но все-таки несравненно большая, чѣмъ у насъ; тамъ цензура не можетъ помѣшать обличенію, если кто нибудь узнаетъ о непорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Есть тамъ, въ-третьихъ, свобода слова и собраній, опять таки съ нѣкоторыми стѣсненіями, но все же свобода, какой у насъ нѣтъ; и это заставляетъ любого чиновника дѣйствовать съ оглядкой, потому что онъ знаетъ, что въ случаѣ неправильныхъ его дѣйствій, ихъ могутъ публично обсуждать и противъ нихъ могутъ открыто протестовать тысячи людей, и тогда ему не удержаться.

Словомъ, въ Японіи есть *общественный контроль* надъ дѣлами правительства, и отъ этого очень многіе изъ нашихъ непорядковъ тамъ невозможны.

Однако, не слѣдуетъ этимъ черезчуръ увлекаться. Самый то большой непорядокъ имѣется и у нихъ, это то, что заправляетъ всѣмъ не народъ, а высшіе классы, а стало быть и дѣлается все не въ интересахъ народа, а въ интересахъ высшихъ классовъ. Конечно, очень не хорошо, что мы терпимъ пораженія изъ за негодности и воровства управляющихъ нами чиновниковъ; но всего хуже то, что вообще ведется война, вредная для народныхъ интересовъ. А помѣшать этой войнѣ не могъ и японскій народъ такъ же, какъ и русскій, потому что и въ Японіи еще не *народное* правленіе. Война понадобилась русскимъ и японскимъ капиталистамъ, чиновникамъ и дворянамъ и ихъ вѣрнымъ правительствамъ, а расплачиваться должны народы. И такъ будетъ всегда, пока только народы будутъ допускать, чтобы правили ими другіе, а не они сами.

Народное правленіе въ наше время состоитъ въ томъ, что вся высшая власть въ государствѣ и изданіе законовъ, и установленіе налоговъ, и надзоръ за управленіемъ находится въ рукахъ собранія законно выбранныхъ депутатовъ, представителей отъ всего народа и такими же собраніями народныхъ представителей ведется мѣстное самоуправленіе. Чтобы представители были дѣйстви-

тельно *народными*, для этого необходимъ такой порядокъ: во-первыхъ — право выбирать ихъ должно принадлежать всѣмъ гражданамъ, безъ различія сословій и пола, при чемъ каждый долженъ имѣть только одинъ голосъ, кто бы онъ ни былъ, капиталистъ или рабочій, помѣщикъ или крестьянинъ, иначе вся сила окажется не у народа, а у высшихъ классовъ; во-вторыхъ, — избиратели должны выбирать своихъ представителей *прямо*, не такъ какъ дѣлается въ нѣкоторыхъ отсталыхъ странахъ, гдѣ они выбираютъ только выборщиковъ, а ужъ выборщики — представителей въ парламентъ; тогда правятъ представители выборщиковъ, а не народъ; въ-третьихъ, голоса на выборахъ должны подавать тайно, а не открыто: иначе возможны различныя насилія надъ избирателями; напримѣръ фабрикантъ будетъ увольнять всѣхъ рабочихъ, которые подадутъ голоса не за него, помѣщикъ будетъ прогонять нѣкоторыхъ арендаторовъ и т. д. Говоря кратко, для народнаго правленія необходимо *всеобщее избирательное право, равное для всѣхъ, прямое и тайное.*

Само собой разумѣется, что такимъ избирательнымъ правомъ народъ можетъ воспользоваться вполнѣ для себя только тогда, когда имѣется полная свобода слова, печати, собраній для обсужденія общихъ дѣлъ, полная свобода союзовъ для отстаиванія общихъ интересовъ и полная свобода личности, чтобы никакая власть не могла запугивать насиліемъ избирателей и ихъ избранниковъ.

Всего этого долженъ добиваться русскій народъ, и если добьется, то не будетъ у него больше ни такого грабежа и притѣсненій чиновничьихъ, какъ теперь, ни такихъ безсмысленныхъ войнъ, какъ нынѣшняя[1]).

Кто же именно долженъ вести эту борьбу? Да,

[1]) Конечно, и при народномъ правленіи удается иногда капиталистамъ и помѣщикамъ забрать большую силу, а иногда и вовлечь народъ въ невыгодную для него войну. Но во-первыхъ, и случается это при народномъ правленіи гораздо рѣже, и вредъ оказывается гораздо меньше, да, кромѣ того, и поправить дѣло удается народу скорѣе.

конечно, тѣ, кому народное правленіе всего необходимѣе: во-первыхъ — рабочій пролетаріатъ, во-вторыхъ — крестьянство, ремесленники, кустари, словомъ, вообще низшіе классы. Но прежде всего и больше всего лежитъ эта обязанность на рабочихъ — пролетаріяхъ: они развитѣе, сознательнѣе крестьянъ, живутъ въ городахъ большими массами, легче могутъ столковаться и сплотиться для борьбы. У нихъ существуетъ уже рабочая партія — революціонная соціальдемократія, призывающая ихъ къ объединенію подъ ея знаменами и уже собравшая вокругъ себя самую сознательную часть пролетаріата. Рабочіе должны показать примѣръ остальному народу и увлечь его въ борьбу за собою. Крестьянство не можетъ, конечно, теперь вступить въ рабочую партію: у рабочихъ есть еще свои особыя задачи, которыя не подходятъ крестьянамъ — борьба противъ капиталистовъ, противъ всякой эксплуатаціи; но въ дѣлѣ борьбы за свободу, за народное правленіе крестьянство можетъ и должно поддержать рабочихъ.

Ну, а какъ другіе классы: вѣдь и тамъ есть много недовольныхъ нынѣшними порядками, и тамъ много такихъ, которые желали бы побольше свободы? Не поддержатъ ли они, эти „либералы“, народъ въ его освободительной борьбѣ? Кое въ чемъ, можетъ быть, поддержатъ, но вообще то надежда на нихъ плохая.

Къ либераламъ принадлежатъ многіе земцы, изъ образованныхъ помѣщиковъ, очень немного изъ просвѣщенныхъ чиновниковъ, нѣкоторые мелкіе капиталисты, многіе изъ такъ называемой „интеллигенціи“, врачей, адвокатовъ, инженеровъ писателей и т. д. Они, конечно, желаютъ, чтобы было побольше свободы, но широкая *всеобщая* свобода и *народное* правленіе для нихъ вовсе не такъ нужны. Имъ достаточно и такихъ порядковъ, какъ теперь въ Японіи: тогда имъ во всякомъ случаѣ удалось бы участвовать въ дѣлахъ управленія, ихъ свободу никто не стѣснялъ бы: а до народа имъ въ сущности какое же дѣло? Да и кромѣ того, такъ какъ они люди состоятельные, обезпеченные, то у нихъ нѣтъ охоты впутываться въ жестокую и опас-

ную борьбу, гдѣ можно многимъ поплатиться; они стоятъ за „законность“ даже въ нашемъ беззаконномъ государствѣ.

Въ Россіи много либеральныхъ газетъ и журналовъ, а посмотрите, что говорятъ они теперь, во время войны. Они проповѣдуютъ, что теперь надо забыть всякіе раздоры, отложить всякія требованія, всякую внутреннюю борьбу, чтобы дружно идти противъ внѣшняго врага, Японіи, и общими силами одолѣть его. А между тѣмъ, когда же и требовать чего нибудь отъ правительства, когда же и бороться съ нимъ, какъ не теперь, во время войны, которая раскрыла для всѣхъ столько его безобразій и такъ сильно его ослабила? Вѣдь въ случаѣ побѣды, правительство ни въ чемъ ужъ не уступитъ, потому что тогда оно станетъ гораздо сильнѣе.

Словомъ, если либералы и захотятъ поддержать освободительное движеніе, то особенно довѣрять имъ не слѣдуетъ, а слѣдуетъ заключить съ ними договоръ, въ чемъ и до какихъ поръ другъ друга поддерживать, затѣмъ зорко слѣдить за исполненіемъ договора.

И такъ, чему же учитъ насъ нынѣшняя война?

Во-первыхъ, тому, что, если русскій народъ не хочетъ, чтобы надъ нимъ безъ конца издѣвались, безъ стѣсненія его грабили и безъ толку проливали его кровь, то онъ долженъ бороться противъ нынѣшнихъ порядковъ, противъ власти самодержавія, чиновниковъ, капиталистовъ, помѣщиковъ. И при томъ, онъ долженъ бороться за настоящую политическую свободу и настоящее народное правленіе: за полную свободу слова, печати, собраній, союзовъ, за свободу личности и за всеобщее избирательное право, прямое, тайное и равное для всѣхъ.

Во-вторыхъ, первое мѣсто въ этой борьбѣ долженъ занять рабочій классъ, и для этого онъ долженъ сплотиться вокругъ русской рабочей партіи.

Въ-третьихъ, онъ можетъ разсчитывать въ этой борьбѣ на сколько нибудь вѣрную поддержку только со стороны другихъ угнетенныхъ классовъ,

особенно крестьянства, если оно пойметъ свое положеніе и свои интересы; на классы менѣе угнетенные онъ не долженъ полагаться.

Цѣлый рядъ бѣдствій вмѣстѣ съ войной обрушился на Россію. Изъ за войны уменьшились денежныя средства населенія и ослабѣла торговля; въ разныхъ мѣстахъ множество предпріятій отъ этого должно было остановить или сократить производство; десятки тысячъ рабочихъ остались безъ работы. По газетнымъ извѣстіямъ, во многихъ мѣстностяхъ неурожай и начался уже голодъ; а изъ Персіи подходитъ страшная гостья, холера, истребительница голоднаго, изнуреннаго народа. Неужели понадобится еще больше бѣдствій и ужасовъ, чтобы русскій народъ почувствовалъ и сознялъ, насколько невыносимо, насколько невозможно его положеніе? Мы убѣждены, что нѣтъ. Именно теперь можетъ и долженъ прійти конецъ старому порядку; именно теперь можетъ и долженъ русскій народъ вступить въ послѣднюю, рѣшительную борьбу съ самодержавіемъ.

На рабочую соціальдемократію ложится великая зада частать во главѣ этой борьбы и разумно руководить ею. Соціальдемократія не должна упускать ни одного случая нанести пораженіе врагу, а такихъ случаевъ теперь является масса, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше ихъ будетъ; она должна объединить вокругъ себя въ этой борьбѣ рабочій классъ, призывая въ то же время другіе классы народа поддержать общее народное дѣло. И тогда сила угнетателей — дворянъ и капиталистовъ — будетъ подорвана, а чиновничьему самодержавію наступитъ конецъ.